



ABOUT TURKMEN EDITIONS AND PUBLISHERS OF THE OGUZ HEROIC EPOS “BOOK OF MY GRANDFATHER KOPKYT”

Muradgeldi Soyegov*

* Full member (Academician) of Academy of Sciences of Turkmenistan, Professor, Doctor of Philology, Main research assistant of National institute of Manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan

E-Mail: msoyegov@gmail.com

Copyright © 2017 Muradgeldi Soyegov. This is an open access article distributed under the Eurasian Academy of Sciences License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ABSTRACT

In article the events occurring after the edition in 1951 in Ashgabat of the heroic national epos “Book of my grandfather Korkut”, namely session of Bureau of the Central Committee of Communist Party (Bolsheviks) of Turkmenistan from August, 16th and on December, 13th the same year and the decisions made by it on the considered question are considered. In the centre of these and subsequent events there were *подготовитель* the epos to the edition of Mati Kosayev, editor Baymuhammet Ataliyevich Karriyev and publisher Orazmammed Abdalov who after an exception of party numbers have been condemned in 1952 and 1953 for a period of 25 years of imprisonment. It is in more details told about life and scientific activity of scientists-writers M. Kosayev and B.A. Karriyev which to the middle of 1956 have been rehabilitated and conducted in the subsequent the big pedagogical and research work, having deserved high scientific ranks of the professor and the academician. Further it is cited some data about others condemned during this period on political grounds. The history about the oral variants of the epos which has been written down in due time by the collector of folklore by A.Rakhmanov at Turkmen storytellers is analyzed. Data on the editions of the epos which has been carried out in the nineties of last century by publishing houses "Turkmenistan", "Magaryf" and "Ylym", and also National institute of manuscripts of Academy of Sciences of Turkmenistan are resulted. In the end the Ashgabat edition of 2015 which is dated for the 200 anniversary from the date of issue of German translation of the epos «Book of my grandfather Korkut” is separately allocated.

Key words: epos, preparation for printing, edition, editor, repression, rehabilitation, professor, academician, new editions.

OĞUZLARIN KAHRAMANLIK “KİTABI DEDEM KORKUT” DESTANININ TÜRKMENCE BASKILARI VE YAYIMCILARI

ÖZET:



Rusça olarak kaleme alınan bu makalede 1951 yılından sonra yani Aşkabat'ta Oğuzların kahramanlık "Kitabı Dedem Korkut" destanı, çok önemli bir milli miras şeklinde ilk kere yayımlanmasıyla ilgili meydana gelen kötü olaylardan başlayarak bugüne kadar eserin Türkmenistan'da gerçekleştirilen değişik baskılarından söz ediliyor. Özellikle destanın ilk yayımcıları makalenin yazarının ise unutulmaz Hocaları Prof. Dr. Mehti Köseyev'in (1906-1974) ve Akad. (Ord.) Prof. Dr. Baymuhammet Karriyev'in (1914–1981) bu olay nedeniyle tehlikeye maruz kalan yaşamöyküleri konu ediniliyor. Makalemizin Rusça ve İngilizce Özetleri de daha yoğun bilgileri içermektedir.

Anahtar kelimeler: destan, yayıma hazırlamak, tazyik, yeni baskılar

О ТУРКМЕНСКИХ ИЗДАНИЯХ И ИЗДАТЕЛЯХ ОГУЗСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

Мурадгелди Соегов

Действительный член (академик) Академии наук Туркменистана, профессор, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Национального института рукописей АН Туркменистана

Аннотация: В статье рассматриваются события, происходившие после издания в 1951 году в Ашхабаде героического народного эпоса "Книга моего деда Коркута", а именно заседание Бюро ЦК Компартии (большевиков) Туркменистана от 16 августа и 13 декабря того же года и принятые им решения по рассмотренному вопросу. В центре этих и последующих событий оказались подготовитель эпоса к изданию Мяти Косаев, редактор Баймухамед Аталиевич Карриев и издатель Оразмаммед Абдалов, которые после исключения из рядов партии были осуждены в 1952 и 1953 гг. сроком на 25 лет лишения свободы.. Более подробно рассказывается о жизни и научной деятельности ученых-литераторов М. Косаева и Б.А. Карриева, которые к середине 1956 года были реабилитированы и вели в последующем большую педагогическую и научно-исследовательскую работу, заслужив высоких научных званий профессора и академика. Далее приводятся некоторые данные о других осужденных в тот период по политическим мотивам. Анализируется история об устных вариантах эпоса, записанных в свое время собирателем фольклора А. Рахмановым у туркменских сказителей. Приводятся сведения об изданиях эпоса, осуществленных в девяностые годы прошлого столетия издательствами «Туркменистан», «Магарыф» и «Ылым», а также Национальным институтом рукописей Академии наук Туркменистана. В конце отдельно выделяется ашхабадское издание 2015 года, которое приурочено к 200-летию со дня выхода в свет немецкого перевода эпоса «Книга моего деда Коркута».

Ключевые слова: эпос, подготовка к печати, издание, редактор, репрессирование, реабилитация, профессор, академик, новые издания.

Введение

На заседании Бюро ЦК КП(б) Туркменистана, проходившем 16 августа 1951 года под председательством Первого секретаря ЦК Сухана Бабаева, был "проанализирован" эпос "Коркут-ата" в свете решений ЦК ВК(б) по вопросам идеологии, искоренения допущенных ошибок в области литературоведения и языкознания, развертывания литературной критики. В



принятом постановлении по обсужденному вопросу констатировалось, что в республике в течение ряда лет пропагандировался антинародный эпос “Коркут-Ата”, восхваляющий разбойническую жизнь огузских ханов и беков, призывающий к пантюркистским идеям и вражде между народами, неизвестный и чуждый туркменскому народу эпос, и поэтому, без сомнения, “Коркут-Ата” является религиозно-националистическим творением. Далее в постановлении отмечалось, что за допущенную политическую слепоту при подготовке эпоса “Коркут-Ата” к изданию член партии с 1930 года (по другим источникам с 1926 года – М.С.) Мяти Косаев заслуживает исключение его из рядов партии, но учитывая его чистосердечное признание своих ошибок, Бюро ЦК ограничивалось объявлением коммунисту Мяти Косаеву строгого выговора с занесением в его учетную карточку. Было дано поручение руководителям соответствующих учреждений по исключению из учебников, учебных программ и пособий всех материалов об эпосе “Коркут-Ата” и переиздать их заново [См. 11, с. 13, Перевод с туркменского наш – М.С.].

Из практики работы органов властвовавшей тогда в стране партии было известно, что той или иной вопрос заранее подготавливается для рассмотрения на бюро соответствующим отделом ЦК (обкома, горкома, райкома) и готовые материалы (проект постановления и справка по этому вопросу) вносятся на бюро с визой (за подписью) курирующего секретаря партийного комитета. Следовательно, в нашем случае вопрос об эпосе “Коркут-Ата” был подготовлен и внесен на Бюро ЦК Компартии Туркменистана отделом пропаганды и агитации ЦК, где заведовал в то время Аманмурад (Аман Мурад) Аннануров (в будущем ученый-языковед), а визировал эти материалы секретарь ЦК по идеологии Ораз Шихмурадов (бывший работник ОГПУ-НКВД), которому Бюро поручило выступить на страницах печати с разоблачающей эпос “Коркут-Ата” статей. Подобная статья за подписью О. Шихмурадова появилась одновременно на русском и туркменском языках в газетах “Туркменская искра” и “Совет Туркменистаны” от 16 сентября 1951 года. Вскоре А. Аннануров на страницах газеты “Совет Туркменистаны” выступает со статей о творчестве современных туркменских поэтов (Дж. Илмурадов, К. Курбансахатов и др.), подвергнув необоснованной критике патриотические стихи, посвященные Туркменистану, и объявив их авторов националистами.

В упомянутом выше постановлении Бюро ЦК говорилось, что в связи с нахождением в настоящее время редактора изданного эпоса “Коркут-Ата” коммуниста Баймухамеда Аталиевича Каррыева на трудовом отпуске, а главный редактор Туркменского государственного издательства коммунист Оразмаммеда (Ораз Маммед) Абдалов, выпускавший данной эпос в свет, – болен, вопрос о них будет рассмотрен дополнительно. Действительно, спустя четыре месяца, 13 декабря 1951 года Бюро ЦК КП(б)Т заново вернулось данному вопросу и исключило из рядов партии Б.А. Каррыева и О. Абдалова. До этого еще в феврале 1951 года Б.А. Каррыеву был объявлен строгий выговор за скрывать при вступлении в партию свое социальное происхождение, и он был снят с должности директора академического Института языка и литературы [См. 11, с. 21].

Решение высшего партийного органа Туркменистана в вопросе об эпосе “Коркут-Ата” послужило поводом и своеобразным сигналом для карательных органов сталинского периода по возбуждению уголовных дел против лиц, связанных с изданием данного безобидного героического огузского эпоса.



Профессор Мяти Косаев (1906-1974)

Автору этих строк, будучи студентом факультета туркменской филологии Туркменского государственного университета в 1968–1973 годах, посчастливилось слушать доклады и выступления заведующего кафедрой туркменской литературы, профессора Мяти Косаева не только на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава и на встречах с корифеем национальной литературы, Героем Социалистического Труда Берды Кербабаяевым (1894–1974) и другими видными писателями и поэтами, которые организовались специально для студентов, но и слушать целый курс лекций по дисциплине «История туркменской литературы XVIII века», который профессор читал перед студентами третьего года обучения. М. Косаев был крупным ученым и замечательным педагогом, воспитателем не одного поколения учителей, журналистов, писателей и научных сотрудников республики. Преподавать он любил и умел, пользуясь методами, разработанными им самим. Умение ясно, просто и ясно излагать мысли по сложным вопросам литературы у него выработалось, по-видимому, еще в первые годы преподавательской деятельности, и сопутствовало ему всю жизнь.

Те, кто слушал лекции М. Косаева, запомнил их навсегда. Заходя в аудиторию с большим, но полупустым портфелем, худощавый профессор в очках, идя прямо к трибуне и не смотря в сторону слушателей, приветствовал их еле слышным голосом: “Эс-салам-а-лей-ким!” (“Здравствуйте”). Это внималось всеми как-то божественно, пророчески. Ибо в те годы официальное приветствие осуществлялось при помощи сокращенного слова “Салам!”, а его полный вариант “Эссаламалейким!” считался религиозным и вредным остатком ислама. Таким образом, М. Косаев с первой минуты своей лекции мог сосредоточить внимание студентов на себе и держал их в напряжении до конца занятия. Студенты тех лет рассказывали и рассказывают до сих пор интересные истории, как принимал профессор Мяти Косаев у них экзамены.

Сложный и тернистый был жизненный путь профессора. Уроженец села Херрикгала, бывшего пригородного Ашхабадского района (в личных документах местом его рождения ошибочно записано село Багши-Мириш Тедженского района) Мяти Косаев после завершения учебы в Тедженской сельской школе поступает в Ашхабадский государственный педагогический институт, после окончания которого в 1936 году был оставлен там же преподавателем. В 1943 году на заседании Ученого совета Одесского государственного университета защищает кандидатскую диссертацию на тему: “Омонимы туркменского языка. Исследование и словарь омонимов”, а в 1945 году он был удостоен почетного звания “Заслуженный деятель науки Туркменистане”. В военные годы М. Косаев замещал преподавательскую деятельность с выполнением обязанностей главного редактора художественно-литературного журнала “Совет эдебияты”, на страницах которого опубликовал свои научные статьи, а также отдельные главы огузо-туркменского героического эпоса “Коркут-Ата” (указанный журнал, 1945, № 1–2).

В начале 1950 годов М. Косаева насильно разлучили от любимого дела, отделили от своих студентов. Решением Военного трибунала от 27–29 августа 1952 года были лишены свободы на 25 лет М. Косаев (подготовка к печати) и О. Абдалов (главный редактор издательства), а 13 марта 1953 года Б.А. Каррыев (научный редактор), которые якобы, создав специальную группировку, пропагандировали среди читательских масс националистические, антисоветские идеи путем



издания в 1951 году «реакционного, кровавого и антинародного» эпоса “Книга моего деда Коркуда”.

В книге “Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде” (авторы: О.В. Эдельман, С.В. Мироненко, В.А. Козлов. Москва, 1999) об Оразмаммеде Абдалове читаем следующую запись от 12 августа 1955 года: Абдалов О.М. (1909 года рождения, туркмен, член КПСС до 1951 г., литературный работник, Туркменская ССР) в 1940–1943 гг. в разговорах со знакомыми и в дневниковых записях высказывал пораженческие настроения и недовольство низким уровнем жизни народа, с 1943 г. в статьях и выступлениях активно пропагандировал эпос “Коркут-Ата” [12, с. 139]. Спустя несколько лет после смерти «вождя всех народов» И.В. Сталина, последовавшей 5 марта 1953 года, уголовные дела туркменских филологов направили на дополнительные расследования и к середине 1956 года они были полностью реабилитированы и отпущены из под стражи.

После вынужденной и горькой разлуки, которая продолжалась мучительные четыре года, Мяти Косаев вернулся к своему любимому делу – продолжил преподавание туркменской литературы студентам госуниверситета и одновременно занимался исследовательской работой. Он руководил и принял действенное участие в подготовке вузовских учебников. Но пережитое в тюремных стенах не прошло бесследно: его здоровье было сильно расшатано. Уже не было сил и прежнего вдохновения для оформления и защиты своей докторской диссертации, хотя его ценными консультациями всегда пользовались аспиранты и соискатели. В 1966 году М. Косаеву присвоено высокое ученое звание профессора. Его опубликованные труды, особенно, сборники статей “Некоторые вопросы истории литературы” (1963) и “Беседы о литературе” (1974) находились и находятся до настоящего времени среди настольных книг туркменских филологов. Последняя из этих книг содержала большую статью автора об эпосе “Коркут-Ата” в то время, когда все остальные туркменские ученые-литераторы дружно и стойко молчали в этом актуальном вопросе национальной науки.

В связи с предстоящим 80-летием со дня рождения тогдашнего еще живого классика туркменской литературы Б. Кербабаева профессор М. Косаев в 1974 году выступает на страницах детской газеты “Мыдам тайяр” (“Всегда готов”) с юбилейной статьей, назвав ее “Туран аксагалы” (“Старейшина Турана”). Неподобающая история термина «туран», использованного в заголовке статьи, послужила поводом для директивных органов отправить ее автора на пенсию, и после чего его работы не печатали нигде почти 10 лет. Являясь в течении многих лет безработным, отец и дед большой семьи М. Косаев в последние годы жизни был вынужден трудиться в Главной редакции Туркменской советской энциклопедии простым редактором.

Полезным и ценным для русскоязычного читателя является то, что из новых публикаций книга “Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период 1917–1991 гг.” (Подг. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина), изданная в Петербурге в 2003 году, содержит наиболее полную информацию о туркменском ученом, хотя некоторые проведенные в ней данные требуют уточнения: Мяти Косаев (1906–1974). Тюрколог-литературовед. Родился в ауле Багши-Мириш Тедженского района Ашхабадской области Член ВКП(б) с 1926 года. Окончил литературный факультет Ашхабадского педагогического института (1931–34 гг.); преподавал там же в 1934–41 гг. Жил в Ашхабаде (ул. Первомайская, д. 133). В 1937–39 гг. младший научный сотрудник, в 1939–41 гг. старший научный сотрудник Института языка и литературы АН Туркменско ССР (скорее всего,



Туркменского филиала АН СССР – М.С.). В 1939 получил строгий партийный выговор “за политическую близорукость в отношениях с врагами, которые были арестованы в педагогическом институте”. Заведовал кафедрой туркменского языка (?) и литературы Ашхабадского (должно быть: Туркменского) государственного университета. Редактор многих школьных учебников по литературе, по туркменскому языку для взрослых; издатель фольклора. Арестован в июле 1952 года. Военным трибуналом войск МГБ (?) Туркменской ССР 27–29 августа 1952 года осужден по ст. 54-10, ч. 3, и 54-11 УК Туркменской ССР на 25 лет ИТЛ. В заключении в Карлаге. Затем Верховным Судом Туркменской ССР 12 августа 1955 года осужден по ст. 54-10, ч. 2 УК Туркменской ССР на 10 лет лишения свободы. Срок отбывал в Ашхабаде. 28 мая 1956 года освобожден. В 1958 году реабилитирован. В 1974 году освобожден от заведования кафедрой туркменской литературы АшхабадГУ (ТГУ – М.С.); поводом послужила статья Косаева в пионерской газете, посвященная Б. Кербабаеву, названному “аксакалом Турана”, что будто бы было созвучно призывам к объединению тюркских народов СССР. “Дело М. Косаева” обсуждалось на заседании Бюро ЦК КП Туркмении [См. Грамота ру: <http://memory.pvost.org/pages/kosaev.html> – 29.07.2015].

Нами были опубликованы сначала для ознакомления обучающихся в Туркменистане студентов-турок маленькая статейка на турецком языке под названием “Dedem Korkut, Hocalarım Köşäyev ve Karriyev” (“Мой дед Коркуд и мои наставники Косаев и Каррыев”) в 1999 году [15], а затем в 2009 году библиографические очерки о М. Косаеве и других туркменских филологах, защитивших кандидатские диссертации в Одесском университете в 1943–1944 годах, который находился во время ВОВ в Туркменистане (г. Байрамалы) [10, с. 29–38]. Последняя из этих статей была включена в нашу книгу, изданную в 2013 году в Саарбрюкене (ФРГ) под названием «Литература и филология, приближая народы, укрепляют их толерантность» [См.: 7].

Имеется еще запись от 23 марта 1953 года о трех туркменах в книге, посвященной делам по антисоветской агитации и пропаганде: Журменек Б. (1916 года рождения, туркмен, образование незаконченное высшее, член КПСС, заведующий сектором филиала Института Маркса – Энгельса – Ленина, г. Ашхабад), Аманеков Д. (1913 года рождения, туркмен, образование высшее, член КПСС, заведующий кафедрой географии Туркменского государственного университета), Муразов Н.М. (1911 года рождения, туркмен, образование высшее, прежде судим по ст. 58-12 Уголовного кодекса РСФСР, бывший заведующий кафедрой химии Чарджоуского педагогического института, временно не работал) осуждены как члены буржуазно-националистической группы, проводившей борьбу против советского строя. Аманеков говорил, что цифры о хорошей жизни в Туркмении дутые, на выборах избиратели голосуют слепо, народ грабят займами, ругал русских. 29 ноября 1956 года они были реабилитированы [12, с. 11–12].

Багши Журменек и Дурды Аманеков были живы и здоровы в начале семидесятых годов, которых я видел, будучи студентом, по показу пальцем знавших их людей – моих знакомых. Для меня новым “открытием” стало теперь то, что П.А. Дружинин во втором томе своей книги «Идеология и филология» (Москва, 2012), цитируя журнальный вариант книги М.Д. Симашко «Четвертый Рим» (Иерусалимский журнал. Иерусалим, 2000. № 6. С. 142–143), утверждает (цитата сокращена нами – М.С.): «на месте арестовывалась группа наиболее авторитетных ученых, так или иначе связанных с изучением эпоса. В Туркмении таким образом были арестованы Баймухамед Каррыев, Мяти Косаев, Оразмамед Абдалов, Б. Журменек и другие. Им быстренько дали по десять лет и отправили в Карлаг, лишь придержав для доследования



Журменека... Журменек дал показания, что они не просто изучали антинародный эпос “Коркут-Ата”, но по сговору с иностранной агентурой образовали туркменское национальное правительство в подполье. Всех привезли назад из Караганды и судили заново... Вместе с Журменеком всем теперь дали по двадцать пять лет и отправили назад в Караганду» [3, с. 110]. Конечно, проведенные здесь некоторые данные, особенно в отношении Багши Журманека, требуют свое документальное подтверждение в будущем.

Хочется еще отметить, что в первой половине восьмидесятых годов, будучи инструктором отдела науки и учебных заведений Ашхабадского обкома партии, который курировал также деятельность органов и учреждений здравоохранения области и города Ашхабада, я познакомился с дочерью Б. Журменек – Олей (Огулкурбан?), умной и высококультурной женщиной, которая работала специалистом-врачом в облздравотделе, и, как выяснилось позже, оказывается, она со своим мужем и детьми жила еще и в соседстве с нами.

Академик Б.А. Каррыев (1914–1981)

Мы, тогдашние студенты-первокурсники факультета туркменской филологии Туркменского государственного университета им. А.М. Горького (ныне – ТГУ им. Махтумкули), образованного в 1950 году на основе бывшего Ашхабадского госпединститута, впервые увидели живого академика в лице Баймухамеда Аталиевича Каррыева в 1968/1969 учебном году, когда он читал перед нами общие лекции и вел отдельно с каждой учебной группой практические занятия по курсу «Устное туркменское народное творчество». Но он не рассказывал нам ничего об эпосе “Коркут-Ата”, ибо в еще не обновленной, старой учебной программе не было предусмотрена тема по изучению эпоса. Оказывается,

как нам позже стало известно, доктора филологических наук, профессора, чл.-корр. АНТ Б.А. Каррыева вместе с другим нашим преподавателем профессором Мяти Косаевым, а также редактором издательства Оразмаммедом Абдаловым, в 1952–1953 годах осудили на 25 лет, которые якобы, создав специальные группировку, пропагандировали среди читательских масс националистические, антисоветские идеи путем издания в 1951 году эпоса «Книга моего деда Коркуда». В цитированной выше книге «Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде» приводится следующая запись, занесенная 13 марта 1953 года: Каррыев Б.А. (1914 года рождения, туркмен, профессор, в 1951 году исключен из КПСС как буржуазный националист, старший научный сотрудник института языка и литературы Академии наук Туркменской ССР) в 1943–1951 гг. принимал активное участие в издании и популяризации эпоса «Коркут-Ата», способствовал распространению националистических, панисламистских и пантюркистских взглядов. В период войны распространял пораженческие слухи, надеялся на восстановление буржуазных порядков с приходом немецко-фашистских захватчиков в Туркмению, доказывал, что при победе фашистов будет создано единое мусульманское государство [12, с. 7–8].

В 141-й странице данной книги к вышеприведенным данным добавляется еще одно предложение: Прокурор в протесте указывал, что публикация эпоса не является контрреволюционной деятельностью, ссылаясь на экспертизу эпоса, проведенную в Московском государственном университете и Институте востоковедения Академии наук СССР. 18 августа 1956 года реабилитирован. Действительно, после смерти Сталина уголовные



дела туркменских ученых-филологов направили на дополнительное расследование и после многочисленных судебных разбирательств лишь к середине 1956 года они были полностью реабилитированы и выпущены из-под стражи. Тогда М. Косаев и О. Абдалов вернулись в Ашхабад, а Б.А. Каррыев уехал в Москву, ибо, в отличие от двух других собратьев по профессии, он в свое время учился в городской школе и превосходно владел русским языком.

Примерно через год Б.А. Каррыев устроился на работу в Институт мировой литературы им. А.М. Горького научным сотрудником сектора по изучению эпоса народов СССР, заведовала которым М.И. Богданова – его знакомая по совместной работе еще в тридцатые годы в Ашхабаде. Восстановили его в лишенной ранее ученой степени доктора филологических наук (была присвоена в 1948 г.) и ученом звании профессора (было присуждено в 1948 г.), а также в рядах членов-корреспондентов АН Туркменистана (был избран в 1951 г.). В последующем Б.А. Каррыев в качестве профессора-часовика вел занятия со студентами МГУ им. М.В. Ломоносова по учебному плану кафедры М.И. Богдановой. Имеются интересные воспоминания ученого В.Х. Ганиева (Москва) и писателя Чингиза Гусейнова (Баку) как М.И. Богданова и Б.А. Каррыев под руководством Георгия Ломидзе принимали у них вступительные экзамены при поступлении в аспирантуру [См. 9, с. 132–140]. Являясь основным работником Института мировой литературы, Б.А. Каррыев вел плановую научно-исследовательскую работу, результаты которой спустя много времени были изданы в Москве в виде двух книг: монография «Эпическое сказание о Кёр-оглы» у тюркязычных народов: Исследования по теории и истории эпоса» (1968. Объем 259 с.) и тексты на туркменском и русском языках «Гёр-оглы. Туркменский героический эпос» (1983. Объем 805 с.).

Если взглянуть в жизненный путь ученого, то уроженца села Геокче, что под Ашхабадом, Б.А. Каррыева можно считать интеллектуалом-энциклопедистом, хотя бы по направлениям полученного им высшего образования. Он одновременно обучался в двух факультетах Ашхабадского государственного педагогического института (АГПИ) им. А.М. Горького. В 1938 году с отличием окончил его филологический факультет; в 1939 г. – исторический факультет; в 1940 г. – географический факультет (экстерн). Кроме того, Б.А. Каррыев обучался в Туркменском государственном медицинском институте и окончил его в 1945 году. Хотя он в дальнейшем выбрал для себя судьбу историка литературы и фольклориста, после освобождения из тюрьмы в 1956 году пришлось сначала устроиться в научно-методическую станцию Мосгорздрава, используя при этом полученный в свое время диплом врача.

В сороковые годы прошлого столетия Б.А. Каррыев, обладая огромной работоспособностью ученого-археографа, подготовил к изданию сборники произведений туркменских поэтов-классиков Азади, Махтумкули, Сеиди, Зелили, Зинхари, Кятиби, Ашики, Шабенде, Магруфи, Талиби, Мискинклыча, Мятяджи, Молланепеса и дестаны (народные романы) «Асли–Керем», «Хурлукга–Хемра», «Гюль–Бильбиль», «Сейпелмелек–Метхалджемал», «Юсуп – Ахмед», «Али-бек–Бали-бек», «Гюль–Сенибер», «Мелике–Диларам», «Неджебоглан», «Рай– Чини» и т.д. Каждый сборник снабжен комментарием и обширным предисловием составителя. Б.А. Каррыеву принадлежат десятки научных статей о старой литературе и ее представителях: «Зелили и его эпоха», «Поэт-полководец Сеиди», «Очерки по истории туркменской литературы», «Туркменская литература – наша гордость», «Древняя туркменская литература» и др. Велика заслуга ученого в систематизации истории туркменской литературы, изучении ее как самостоятельной дисциплины и курса в школах и вузах страны, что сыграло большую роль в подготовке будущих специалистов-литераторов.



Большое место в научной деятельности Б.А. Каррыева занимало изучение творчества великого туркменского поэта-классика Махтумкули. Наряду с кандидатской и докторской диссертацией богатому наследию великого гения посвящены многочисленные статьи ученого: «О языке Махтумкули», «Поэт-патриот Махтумкули», «Махтумкули и Неваи», «Социальная несправедливость и ее отражение в творчестве Махтумкули», «Махтумкули о среднеазиатских соседях», «Диван Махтумкули, опубликованный в Германии», «О диване Махтумкули, хранящемся в Лондоне» и др. Он подготовил к печати сборник туркменских пословиц и поговорок, который был издан несколько раз на туркменском и русском языках. Б.А. Каррыев всегда активно участвовал в подготовке и издании произведений Махтумкули не только в Туркменистане, но и в других странах.

В 1964 году Б.А. Каррыев вернулся из Москвы в Ашхабад и начал работать в системе национальной академии наук, где возглавил Институт языка и литературы. Через год его избирают академиком, а в 1974 году в связи с его 60-летием было присвоено ему почетное звание заслуженного деятеля науки Туркменистана. Скончался Б.А. Каррыев в 1981 году.

Являясь старшим из четырех братьев Каррыевых, Баймухамед Аталиевич всегда гордился своими младшими братьями, ибо они также выбрали для себя судьбу исследователя: Нури Каррыев – кандидат физико-математических наук, Аба Каррыев – кандидат педагогических наук. Самый младший из них Сеид Каррыев пошел по стопам своего старшего брата и стал доктором филологических наук, профессором, лауреатом Государственной премии Туркменистана в области науки и техники.

В конце отметим и то, что статья автора этих строк о туркменских филологах, защитивших кандидатские диссертации в 1942 году в Московском государственном университете, который во время ВОВ находился в эвакуации в Ашхабаде, содержит также очерк о Б.А. Каррыеве, и была опубликована в Уфе (Республика Башкортостан / РФ) [8, с. 53–63] и затем включена в книгу «В алтаистику через тюркологию: опыт реконструкции былых связей» (Саарбрюкен, 2013) [См. 6].

Афера собирателя или заслуга перед наукой?

Книга “Коркут-Ата”, подготовленная Мяти Косаевым к печати и изданная в 1951 году в Ашхабаде, кроме основного текста содержала еще текст его устного варианта, записанный Ата Рахмановым из уст туркменских багши-сказителей. Такое положение вещей вовсе не устраивало “гонителей” М. Косаева, Б.А. Каррыева и других издателей эпоса, ибо уже было внесено в проект постановления ЦК сокровительное понятие “неизвестный и чуждый туркменскому народу эпос”. Для подтверждения его была создана комиссия, члены которой с участием местных руководителей провели проверку и убедились в “липости” записей А. Рахманова, сделанные им аж десять-двенадцать лет тому назад. К тому времени одни информаторы собирателя вымерли, а оставшие в существующей тогдашней стране “атмосфере всеобщего страха” отказались, что они когда-либо рассказывали слушателям такой “кровавый” эпос, каким является “Коркут-Ата”. Кажется, А. Рахманов был беспартийным, и именно это и обрек его от неминуемого наказания. Но появилась легенда об аферах А. Рахманова, якобы текст эпоса от имени туркменских багши-озанов придумывал он сам на основе турецкого (подг. Килисли Муаллим Рифат, 1916 г.) или азербайджанского (подг. Гамид Арасли, 1939 г.) изданий, уподобив его на лад човдурского диалекта туркменского языка. Автору этих строк приходилось



слушать от отдельных носителей човдурского диалекта (например, научный сотрудник Гуйч Артыков) утверждение о том, что издаваемые А. Рахмановым тексты в языковом отношении никак не соответствуют особенностям их диалекта и во многом являются языковой выдумкой. Но они не высказали сомнения по их содержанию. Нам посчастливилось во второй половине девяностых годов увидеть Ата Рахманова, этого легендарного человека, который, несмотря на почти девятостолетний возраст, сохранил бодрость и свой ясный ум, принимал активное участие в работах научных форумов и рассказывал слушателям, как он, работая учителем туркменского языка и литературы в тогдашнем Калининском районе Ташаузской области, свободное от занятий время любил слушать дастаны в исполнении местных багши-сказителей и одновременно записывал из их уст дастан (эпос) “Коркут-Ата”, состоящий в целом из 16 больших и малых частей (разделов). В настоящее время на фондах Национального института рукописей АН Туркменистана (инвентарь № 852) хранятся его записи “Коркут-Ата” по рассказам таких сказителей, какими были Джумамырат Ораз-оглы, Гурбангылыч Чакан-оглы и Оразмет Мятджума-оглы [См. еще: 5, с. 213]. Сомневаться в их подлинности нет у нас никаких оснований. С изданием в Анкаре (Турция) в 1999 году книги “Коркут Ата” (“Gorkut Ata”) [14] туркменский устный вариант эпоса стал доступным более широкому кругу читателей.

Дополнительный подраздел: Как поступали с политически “неблагонадежными”?

Представители репрессированной туркменской научной и творческой интеллигенции по политическим мотивам в конце сороковых и начале пятидесятих годов прошлого века не ограничились лишь лицами, связанными с эпосом «Книга моего деда Коркуда», их было немало, и не только они. Хочется начинать с добавлением к имеющимся данным вновь выявленного “антисоветского материала” об одном из первых драматургов двадцатых годов прошлого столетия Айытджане Халдурдыеве, врача по специальности, о котором ранее опубликована наша небольшая статья в апрельском номере журнала “Kardeş Kalemler” (Турция) за 2013 год [16]: Халдурдыев А. (1908 года рождения, туркмен, образование высшее, член КПСС, врач, г. Ашхабад) 9 марта 1953 г. (спустя 4 дня после смерти Сталина – М.С.) в отделении милиции, куда он был доставлен в нетрезвом состоянии, ругал Сталина. В жалобах утверждал, что он был осужден неправильно, по обвинению избивших его милиционеров. 13 марта 1954 года снижен срок, а 21 февраля 1958 года был реабилитирован [12, с. 86].

Понесли тогда незаслуженные наказания туркменские ученые-историки, академик Гаиб Непесов, Ага Каррыев (тоже в будущем академик) и другие. Когда, много лет спустя, в 1975 году А. Каррыева избрали академиком и назначили вице-президентом Академии наук Туркменистана, автор этих строк работал младшим научным сотрудником в академическом институте языка и литературы и участвовал в работе руководимой им научных мероприятий.

Список

“антисоветчиков”-туркмен, осужденных в последующих 1953–1954 гг., можно продолжить за счет следующих лиц разного рода деятельности: Давлетов А. (1906 года рождения, туркмен, неграмотный, в 1942–1945 гг. находился в немецком плену, сторож колхоза, Чарджууская область) неоднократно в 1950–1953 гг. ругал советскую власть и колхозы, рассказывал, что когда он находился в плену в Германии, его кормили белым хлебом (Запись от



14 апреля 1953 года) [12, с. 32].

Сапаев А. (1914 года рождения, туркмен, грамотный, член КПСС, председатель колхоза, Калининский район Ташаузской области), Гаипов У. (1920 года рождения, туркмен, грамотный, прежде судим, счетовод хлопковой базы) обвинялись в критике налоговой политики: Сапаев говорил колхозникам, что пшеницу им не дает государство, а не он, пусть с государства и спрашивают, жаловался на налогообложение, необходимость платить за воду («В Советском Союзе уже начали и воду продавать населению, чего не было нигде в истории»); перед выборами.., говорил, что выборы происходят слишком часто, что ему они надоели, их проводят только для того, чтобы взять на учет население и потом давать план, что скоро нас завоюет Америка и т.д. Гаипов говорил, что до революции жить было лучше (запись от 21 апреля 1953 года) [12, с. 40].

Кулыев (Аннакулиев)

А. (1908 года рождения, туркмен, малограмотный, рабочий, Ташаузская область) в 1951 г. говорил, что снижением цен правительство только обманывает народ (запись от 20 мая 1953 года) [12, с. 64].

Ниязов М. (он же Мурадов Н., 1911 года рождения, туркмен, образование среднее, неоднократно судим, работник геологической экспедиции, Ашхабадская область) систематически среди своего окружения ругал советскую власть и коммунистов (запись от 17 августа 1953 года) [12, с. 99].

Амандурдыев К. (1916 года рождения, туркмен, прежде судим, без определенных занятий, г. Ашхабад) в июле-августе 1953 г. в кабинете инспектора по кадрам транспортной конторы, у железнодорожной билетной кассы «высказывал террористические намерения против руководителей Коммунистической партии и советского правительства...» (запись от 5 сентября 1953 года) [12, с. 103].

Джанабаяев К. (1909 года рождения, туркмен, член КПСС, председатель колхоза, Тахтинский район Ташаузской области), когда бывал недоволен работниками колхоза, то оскорблял их... говорил, что ненавидит колхозы и колхозников и, работая председателем, сделает все, чтобы развалить колхоз, что скоро будет война с Америкой и колхозы отменят и т.д. Дело прекращено за недостаточностью доказательств (Запись от 3 февраля 1954 года – дата прекращения дела) [12, с. 124].

Махрамов Н. (Ташаузская область) во время ссор с соседями говорил, что ...в областном комитете партии работают нехорошие люди, работники областного комитета хорошо живут, а остальные живут бедно и т.д. Дело направлено судом на доследование, т.к. следствие проведено поверхностно и необъективно (Запись от 13 февраля 1954 года) [12, с. 125].

Овезмамедов С. (1911 года рождения, туркмен, грамотный, в 1931 г. был выслан из Туркменской ССР, кассир колхоза, Туркменская ССР) среди колхозников высказывал недовольство колхозами, говорил, что хлопок надо собирать руками, так как машины портят его на 50%, распускал слухи о предстоящей войне СССР с Америкой и Англией (Запись от 22 декабря 1954 года [12, с. 135].

Таким образом, можно подытожить, что преследование граждан по их политическим убеждениям (высказываниям), начатое в конце двадцатых и начале тридцатых годов, в той же силой продолжалось после смерти Сталина 5 марта 1953 года, и практически было неотделимой чертой советской системы государственности и советского общества.

Заключение



ЦК Компартии Туркменистана 19 января 1989 года полностью отменил решения, принятые в 1951 году относительно эпоса «Коркут-Ата» и его издателей, и тем самым как бы «очистил» для разработок ранее «закопанные» им же самим пути-дороги в деле изучения этого непревзойденного сочинения народного гения. В том же году журнал «Гарагум» (бывший журнал «Совет эдебияты») после 1945 года второй раз в своих номерах 7 и 8 опубликовал текст эпоса «Книга моего деда Куркута», но уже точно в соответствии с его Дрезденской рукописи (подготовили Ата Аннануров и Тойлы Гузучиев, автор статьи-исследования об эпосе Ахмет Бекмурадов). Тогда же литератор Ата Рахманов опубликовал на страницах журнала «Яшлык» устный вариант эпоса «Коркут-Ата», записанный им у сказителей туркмен-човдуров. Начиная 1990 года, издательства «Туркменистан» [1], «Магарыф» [2] и «Ылым» [4] выпускают в свет «Книгу моего деда Коркуда» при подготовке к печати разными учеными, в 1999 году Национальных институт рукописей также издает текст эпоса [5]. В учебных планах школ, ССУЗов и вузов независимого Туркменистана отводятся необходимые учебные часы, а учебных программах и учебниках предусматриваются темы для углубленного изучения этого замечательного героического огузского эпоса.

Примечательно было и то, что подготовленный Мяти Косаевым и изданный в 1951 году, но не получивший свое тиражное распространение среди читательских масс из-за уже описанных нами событий, текст эпоса был издан заново в 1990 году с предисловием дочери профессора – кандидата филологических наук Кумуш Амангельдыевой и прежней вступительной статей самого М. Косаева. Как в прежнем, не полностью состоявшем издании 1951 года, в конце нового издания имеются устные варианты эпоса, записанные Ата Рахмановым в Дашогузском вилайете (современный Болдумсазский этрап) и Нурмурадом Эсенмурадовым (рассказы о Салыр Газане) в Марыйском (бывший Мерв) вилайете [См.: 1, с. 168–190]. Все эти книги были напечатаны на старом туркменском алфавите, основанном на кириллице. Новый туркменский алфавит, состоящий из латинских букв, получил свое внедрение в языковую практику, лишь начиная с 2000 года.

В том же 1999 году, когда по решению ЮНЕСКО в Азербайджане, Казахстане и других странах отмечалось 1300-летие «Книги моего деда Коркута», в Ашхабаде также приходила международная научная конференция, правда, посвященная 1500-летию огузо-туркменского эпоса «Коркут-Ата», хотя речь шла и идет об одном и тем же произведении.

В 2015 году, когда отмечалось 200-летие со дня ввода этого многопланового огузского эпоса немецким исследователем Фридрихом фон Дитцом в 1815 году в научный обиход, то есть вхождения эпоса в круг научных интересов ученых разных стран, в Ашхабаде издана красочно оформленная, отвечающая последнему слову полиграфии «Книга моего деда Коркута» [14]. Эта книга большого формата в белоснежном переплете является одним из первых продуктов нового издательско-полиграфического комбината («Дом печати») в Ашхабаде, в торжественном открытии которого присутствовал Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, и он снабдил новое издание эпоса своим превосходным предисловием.

В конце отметим, что в Дворцовом комплексе Президента Туркменистана, названном именем Огуз-хана (Oguz han), легендарного родоначальника туркмен, один из прекрасных залов носит имя Коркут-Ата (Gorkut Ata) и предназначен для ведения переговоров с иностранными делегациями, где наряду с его портретом-живописем на стене, воздвигнута его величественная статуя.



Литература

1. Горкут Ата (Чапа тайярлан К. Амангелдиева. Мэти Көсаевиң 1950-нжи йылда язан сөзбашысы билен). Ашгабат: «Түркменистан» неширятьы, 1990.
2. Горкут Ата (Чапа тайярлан ве сөзбашы язан Аба Гылычдурдыев). Ашгабат: «Магарыф» неширятьы, 1990.
3. Дружинин П. А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
4. Китабы дедем Горкут (Чапа тайярланлар Ата Аннануров ве Тойлы Гузучыев. Сөзбашы язан Ашыр Оразов). Ашгабат: «Ылым» неширятьы, 1995.
5. Китабы дэдем Горкут (Чапа тайярлан ве сөзсоңы язан Аннагурбан Ашыров). Ашгабат: ТМГИ, 1999.
6. Соегов М. В алтаистику через тюркологию: опыт реконструкции былых связей. Saarbrücken: Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
7. Соегов М. Литература и филология, приближая народы, укрепляют их толерантность. Saarbrücken: Издательский дом LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.
8. Соегов М. МГУ им. М.В. Ломоносова в эвакуации в Ашхабаде: туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в 1942 году // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий), № 4 (16), декабрь. Уфа, 2012. Стр. 53 – 63.
9. Соегов М. Страницы из истории туркменской и киргизской филологии в судьбах ее представителей (в связи с 105-летием со дня рождения М.И. Богдановой) // Тюркологические исследования, № 1. Afyonkarahisar – Казань, 2012. Стр. 132–140.
10. Соегов М. Туркменские филологи, защитившие кандидатские диссертации в Одесском университете в 1943–1944 годах // Східний світ (Восточный мир), № 2. Киев, 2009, Стр. 29–38.
11. Хомматдурдыев Ж. Мэти Көсәеве хем-де Баймухаммет Гарриеве суд эдилиши. Ашгабат: Чепер әдебиятың пропагандасы бюросының ве Халкара әдебият фондуның Түркменистан бөлүминиң бирлешен дирекциясы, 1993.
12. Эдельман О.В., Мироненко С.В., Козлов В.А. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. М.: Демократия, 1999.
13. Gorkut Ata. Türkmen Halk Destanı (Yayına hazırlayan ve Önsöz yazan Sadık Tural). Ankara, 1999.
14. Kitaby Dädem Gorkut (Çapa taýýarlan we sözoňy ýazan Annagurban Aşyrow). Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2015.
15. Söyegov M. Dedem Korkut, Hocalarım Köseyev ve Karriyev // Bülten Press Uluslararası Türkmen Türk Üniversitesi'nin Yayın Organı. Yıl: 1999 Sayı: 11.
16. Söyegov M. Kazakistan Doğumlu Türkmen Yazar veya Tek Piesiyle Edebiyat Tarihine Girmiş Olan Dramaturg // Kardeş Kalemler Avrasya Yazarlar Birliği'nin Dergisi Yıl: 7 Sayı: 76 Nisan. İstanbul, 2013.



ИЛЛЮСТРАЦИИ

(рисунки воспроизводятся согласно соответствующим сайтам в Интернете)

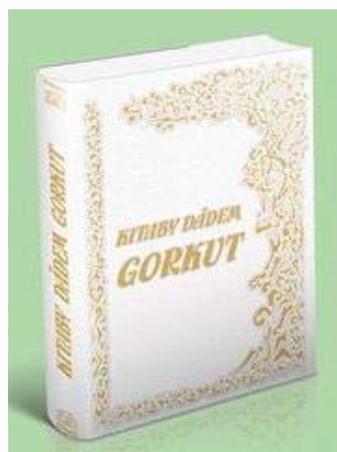
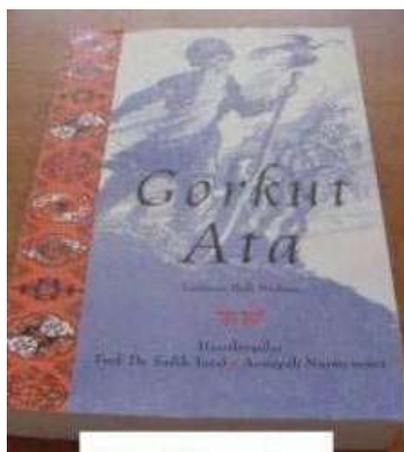


Рис. 1, 2. Издания огузо-туркменского эпоса, выпущенные в Анкаре (1999 г.) и Ашхабаде (2015 г.)

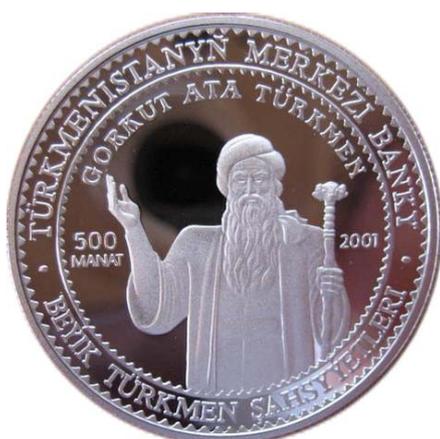


Рис. 3, 4. Памятная монета и денежная купюра Туркменистана с изображением Коркут-Ата, которые были выпущены в разные годы



Рис. 5, 6. Статуя Коркут-Ата, воздвигнутая в ансамбле памятников во славу Независимости Туркменистана (слева). Туркменские школьники в зале Коркут-Ата, где обычно проходят международные переговоры, во время их экскурсии в Президентский Дворец им. Огуз-хана (справа).